

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЮБИЛЕЙ

Почти 100

Пермской художественной галерее исполнилось 95 лет

Вероника Даль

Событие это отпраздновали громко, отметив новой выставкой «Строгановы-коллекционеры», торжественным концертом и двухдневной научно-практической конференцией. На три дня галерея стала эпицентром светской и культурной жизни города; вспоминали славные страницы, замечательные события, удивительных людей. Однако никто не забывал и другого: славное прошлое у нас было, а вот светлое будущее пока какое-то неопределённое...

Яркое празднование, в общем-то, некруглой даты будто несло в себе дух языческого заклинания: предки верили, что чем лучше отпразднуешь, тем милостивее будут боги. Пермской галерее милость богов будет очень кстати; новое здание обещают к 100-летию, но никто не уточняет адреса. Поэтому все желали имениннице «светлого, красивого и просторного будущего». Искренне.

* * *

Всё началось с научно-практической конференции «Художественный музей: коллекция — выставка — зритель», которая два дня проходила в стенах Горьковской библиотеки. Очень насыщенная, с четырьмя секциями, которые шли одновременно, так что приходилось не просто выбирать — разрываться между обсуждениями. 70 участников из множества городов России успевали (или не успевали) курсировать из зала в зал.

Очевидно, что в последние годы музейное дело в России переживает серьёзный кризис и взлёт одновременно. Все ищут новые формы работы, общения со зрителем, всем нужен его живой отклик. Какой угодно, только не равнодушные! Возмущённый отзыв о выставке условной «беременной женщины», озабоченной нравственностью, искусствоведам милее глухого равнодушия. Сегодня музеи хотят волновать нас и оставлять глубокие впечатления, а не просто быть хранилищем или «домом памяти».

В общем, о работе со зрителем говорили много. С любопытством выслушали рассказ о работе Приморского музея им. Арсеньева, «самого нефинансируемого», по словам его директора Виктора Шалай. Шалай — звезда музейного дела, а прославился он не только тем, что говорил с президентом и был им отмечен, но и тем, что отмечен был заслуженно: превратил провинциальное учреждение, готовое окончательно зачахнуть, в место, где не иссякает поток горожан и туристов. Молодой директор подробно рассказал, как и что они делали: как отучили персонал хамить зрителю и «надзирать» за ним, как нашли молодых и талантливых работников, как привели в залы детей и подростков (кого-то угощали молоком и печеньем под чтение сказок, кого-то заманили квестами), как залы наполнились звуками разных эпох, как директор

лично водил экскурсии по старинному китайскому кварталу и как открыли миру письма американки Эмили Прей, жившей во Владивостоке в самые тревожные годы российской истории.

Опытном неспокойной, интересной музейной, проектной и выставочной жизни делились друг с другом музейщики из разных городов, иногда совсем малых, глубинных — от Нижнего Тагила до Чайковского и Острожки.

Юлия Тавризян, директор Пермской художественной галереи:

— Это не дежурная конференция, на которой все читают доклады, а живой разговор, эффективный и важный, когда вы слышите отклик профессионалов на свою позицию. Нам особенно интересно было поговорить о том, как музеи могут сотрудничать друг с другом «по горизонтали» — о межмузейных, внутривнутрирегиональных проектах, когда ты не просто выдаёшь картину к выставке по запросу какого-то центрального музея, но взаимодействуешь на равных с коллегами из других регионов. Так рождаются новые удивительные проекты.

Тут уместно будет вспомнить рассказ владивостокских искусствоведов о том, как они делали выставку пермской деревянной скульптуры в своём проекте «Коллекционируя Россию». Для начала дальневосточному зрителю нужно было как-то объяснить, что такое Пермь и где это вообще. Увы, россияне мало и плохо представляют себе жизнь регионов за пределами собственного. Ну, а потом устроили действительно замечательную выставку, где в бело-голубых залах «парили» пермские боги.

Сегодня организаторы экспозиций добиваются эмоций от зрителя не слезливыми рассказами, а искусной работой с пространством, умело преображая его, пользуясь дизайнерскими уловками. Наталья Толстая, директор института теории и истории изобразительного искусства Академии наук, рассказывала о том, как работают с экспозициями, например, в музеях Италии, где явно взяли курс на драматизацию пространства разными средствами — драматической игрой тени и света, например...

«Антилекция» Геннадия Вдовина, директора музея-усадьбы «Останкино», называлась «Музейная коллекция: актуальность интерпретации и интерпретация актуальности» и была одной из самых ярких. Когда-то именно его статья 2006 года о серьёзнейшем кризисе музейного дела в России всколыхнула всё профессиональное сообщество. С тех пор кое-что изменилось, но вот боле-



ФОТО НИКИТА ЧУНТОМОВ

вая точка Пермской галереи — всё та же. И так же болит. Докладчик, а скорее, рассказчик ждал живого разговора и живой дискуссии с коллегами. Потому и «антилекция». Директор останкинского музея считает, что концепция музея как энциклопедии, которая ответит на все вопросы и всё знает, ушла. Взамен пришла идея «музея-переживания», «музея-эмоции», куда человек идёт не столько за знаниями, сколько за впечатлениями. Вот только меру знать надо и не превращать музей в цирк, театр или дискотеку.

Бурная дискуссия, которой явно не хватило времени, развернулась на круглом столе «Художественные ресурсы локального брендинга», где докладчиком был заместитель министра культуры Пермского края Александр Протасевич. Обсуждали главные культурные бренды края, стратегические направления культурного развития — на них будут налегать, их будут финансировать и всячески развивать. Разделил бренды на три уровня — международный, российский и региональный, выделили пять стратегически важных направлений. Перечень флагманских имён таков: Строгановы, Дягилев, Романовы, пермский период как геологическое явление, горнозаводская цивилизация. Несмотря на то, что замминистра перечислил множество других брендов, среди которых чего только не было (Пастернака, кажется, не было), все понимали, что именно к пятёрке лидеров будет приковано всеобщее внимание. Тут было о чём поспорить, и замминистра готов был выслушать. А вопросов было множество. Почему, например, мы оставили попытки стать центром современного искусства, не стоит ли вернуть это направление, как одно из пяти главных?

Галина Янковская, руководитель научных исследований музея PERMM, учёный-историк, справедливо заметила, что в списке явно лидирует импер-

ская тема и совсем не отражён век XX. Некоторые пункты стратегической программы отнюдь не работают на пермскую самобытность. Например, в истории с горнозаводской цивилизацией Екатеринбург легко нас затмит. Что уж говорить о Романовых! И где и как обозначена коми-пермяцкая тема? Она должна быть одной из важных. Спорили и дальше — живо, но без эксцессов.

Первый день конференции закончился торжественным концертом в Органном зале Пермской филармонии. Галерею поздравляли, хор MusicAeterna пел Щедрина и Брамса, Шостаковича и джаз. Показали юбилейное кино... Рефреном звучала надежда на «новое, красивое и светлое будущее». Обещают, что 100-летие галерея встретит в новом здании, и всем хотелось надеяться, что так и будет.

* * *

Выставку «Строгановы-коллекционеры» Пермская галерея готовила вместе с работниками Эрмитажа, коллекцию которого некогда весьма существенно дополнили предприниматели Строгановы, и с музейщиками Тамбовской картинной галереи — там тоже хранится приличное собрание картин, некогда купленных меценатами. В итоге нам представили около 200 шедевров европейской и русской живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Строгановская тема важна и уместна не только потому, что сегодня это имя — один из главнейших культурных брендов Пермского края. Она словно скрытое послание всем, от кого зависит будущее культуры, будущее собрания картинной галереи.

«Строгановы-коллекционеры» — тема необъятная, если вспомнить, что в прославленном роду коллекционеров было как минимум пять, поэтому сосредоточились на двух главных именах: